

Близилась сумерки. Я полулежал в плетеном кресле, блаженно прищурившись. Между сном и явью до меня донеслись торопливые шаги — судя по звуку, человек восемь.

— Третий дедушка, это точно деревня Го? Мы столько времени потратили на поиски, почему здесь нет ни души? — с беспокойством спросил молодой человек.

— Мало того, что людей нет, я даже собаки не видел, — отозвался другой.

— Место выглядит приятно, но ни одного живого существа, — вставил третий.

Стоило мне услышать слово собака, как я тут же открыл глаза. Терпеть не могу, когда в деревне произносят это слово!

— Вторым молодой господин, это действительно деревня Го. Старый раб бывал здесь тридцать лет назад. Тогда жителей было немного, но деревня была самой обыкновенной, — неспешно проговорил старый голос. Шатающаяся походка и стук трости о землю выдавали, что старик озирается по сторонам.

— Впереди полуразрушенный двор, может, там кто-то есть.

— Пойдем, проверим.

— Если бы не безвыходная ситуация, кто бы поперся в такое гиблое место.

Они приближались. Грохот — ворота двора распахнулись. Я повернул голову. На пороге стояли шестеро юношей в серой одежде, один старик и еще один молодой человек в синем халате.

— Наконец-то увидели живого человека.

— На вид совсем молодой...

— Неужели в этой деревне остался только он один?

— Еще немного вперед, и мы бы уже вышли из деревни.

Юноши в сером перешептывались, и обрывки их фраз долетали до меня. Старик с тростью, заведя меня, с облегчением выдохнул.

— Эй, у тебя глаза есть? Сюда пожаловал второй молодой господин из клана Лан города Цзянань! А ну, быстро встал и поклонился!

Пожаловал? Ишь, гонору сколько! Незваные гости... Один из парней в сером сделал широкий шаг вперед, ткнул в меня пальцем и свысока рявкнул. Вид заурядный, а гонору — хоть отбавляй.

— Какой еще клан Лан? Клан Леопарда или Тигра? Какое мне до вас дело? — отрезал я. — И вообще, стучаться не учили? Совести у вас нет, что ли? Валите отсюда, не загораживайте мне закат.

Город Цзянань в трех с половиной тысячах ли от деревни Го. Неужели клан Лан настолько могущественен? Впервые слышу. Этот щенок вел себя так высокомерно, что у меня внутри все закипело.

— Повтори, если смелый! Думаешь, я не могу заткнуть твою собачью пасть?! — парень продолжал тыкать пальцем мне прямо в нос, выкрикивая угрозы.

— Собака, собака, собака... Да какая еще собака?! Слышь, раб, вякнешь еще хоть раз это слово, и я сломаю тебе этот никчемный палец!

Я с молниеносной скоростью схватил его за палец и, приподнявшись с кресла, рванул на себя.

— А-а!

— А-а!

— А-а!

— Отпусти! Негодный нищий, отпусти!

Парень согнулся от боли, продолжая голосить. От этого шума я окончательно вышел из себя. Стиснув зубы, я с силой нажал на палец. Даже в таком положении он смел меня оскорблять!

— Отпусти! Иначе мы тебя здесь прикончим! Ты, деревенщина, ничем не лучше бродячей псины!

Остальные пятеро бросились ко мне, намереваясь избить. Мерзавцы! Превозмогая боль от ударов, я закусил губу и с яростью надавил на палец еще сильнее. Но в тот момент, когда я собрался сломать его окончательно, мою правую руку перехватила чья-то мощная ладонь.

Раздался ледяной голос:

— Отпусти его. Если ты хоть немного повредишь его палец, я размозжу кости твоей правой руки.

— Второй молодой господин! Второй молодой господин! — засуетились остальные. —

Успокойтесь, нельзя же так! Если вы его убьете, как мы будем отчитываться перед господином? Остановитесь! Парень, и ты тоже прекрати.

Старик в сером подбежал к юноше в синем и схватил его за одежду, пытаясь утихомирить остальных. Я перевел взгляд на этого парня — лицо красивое, но сейчас вызывало лишь отвращение. Чистенькая, холеная мордашка.

— Хорошо, послушаю Третьего дедушку. Я отпущу, — юноша в синем усмехнулся, разжал пальцы и не спеша выпрямился.

Остальные тоже остановились, глядя на меня с такой яростью, будто я только что избил их родных отцов.

— Пф! Ничтожный раб! — бросил я и разжал руку.

— А-а-а! Больно, собачья тварь... — парень быстро отдернул руку и посмотрел на меня с нескрываемой ненавистью.

Прежде чем он успел продолжить, юноша в синем поднял руку, заставив его замолчать.

— Ты из деревни Го? — спросил он, глядя на меня сверху вниз.

Я не ответил, а просто снова откинулся в плетеном кресле. Остальные было дернулись ко мне, но юноша остановил их взглядом.

— А то кто же еще! — огрызнулся я.

— Так ты... Похититель снов? — он наклонился, впиваясь в меня глазами.

При этих словах мое сердце пропустило удар, но я поспешил отнекнуться:

— Какой еще похититель снов? Я не он.

— Хм. В этой деревне остался только ты, так что не лги, — юноша в синем поднялся, презрительно скривив губы.

— Второй молодой господин, позвольте мне задать несколько вопросов, — сказал старик с сединой в волосах. — В конце концов, я был знаком с его предками.

Старик, опираясь на трость, нетвердой походкой подошел ко мне. Я приподнялся с кресла, освобождая место.

— Дедушка, присаживайтесь, говорите.

— Спасибо, сынок.

С моей помощью старик сел рядом. Я только что поссорился с остальными, но старик меня не задевал.

— Я Лан Цинь, а это наш второй молодой господин, Лан Гэ, — представился он, сложив ладони в поклоне.

— Здравствуйте, дедушка, — ответил я тем же жестом. А на Лан Гэ даже не посмотрел — он и сам демонстративно отвернулся.

— Сынок, как тебя зовут? Сколько тебе лет? — спросил старик, глядя на меня мутными глазами.

Его лицо было изрезано морщинами, волосы, борода и брови — белее снега. Он был глубоким стариком. Что такому немощному делать в деревне Го? Любопытство заинтриговало меня.

— Меня зовут Го У Хуань, мне шестнадцать, — ответил я тихо.

— Го У Хуань? Ха-ха-ха, даже в имени — никакой радости! Неудивительно, что живешь в таком продуваемом всеми ветрами сарае и носишь лохмотья! Ха-ха-ха!

Парни снова одарили меня недобрыми взглядами, продолжая мерзко хихикать. Я сжал кулаки, намереваясь врезать самому наглому.

— Молчать! Третий дедушка вопросы задает! — рявкнул Лан Гэ, и юноши в сером тут же прикусили языки.

— Сынок, куда подевались все люди из деревни? — снова спросил старик, оглядываясь.

— Дедушка, они все мертвы. Все до единого, — ответил я, разведя руками. В моем голосе не было ни капли печали.

Даже спесивые слуги и высокомерный Лан Гэ опешили — они явно не ожидали такой легкости в моих словах.

— Ох... И от чего они умерли?

— Слышал, тридцать лет назад умерла половина. Двадцать восемь лет назад — еще половина.

За два года до моего рождения — снова половина. Если считать, с того самого времени каждые два года умирает половина оставшихся. В середине марта этого года умерла моя старшая сестра. Теперь здесь остался только я. Вот так. Все равно рано или поздно всем суждено умереть.

Я сидел, скрестив ноги, и рассказывал это так, словно был сторонним наблюдателем, а не участником событий. Они были не первыми, кто задавал этот вопрос, и не первыми, кто слушал мой ответ с ужасом. Наглые юноши теперь смотрели на меня иначе. Но не спешите, дальше будет еще страшнее.

— Все... все умерли? — дрожащими губами спросил старик. — Я имею в виду, от болезни или их убили?

— Скоропостижная смерть, — коротко ответил я.

— Неудивительно, что в радиусе ста ли осталась только деревня Го. Это ужасающий способ умереть. У Хуань, а кто-нибудь осматривал тела? Удалось ли выяснить причину?

Волосы и борода старика подрагивали на ветру.

— Я слышал, что никто из тех, кто приходил с проверкой, так и не нашел причину. Все внутренние органы покойников были в полном порядке. Только вот глаза у них были широко раскрыты, почти вылезали из орбит. Лица бледные, как мел, рты широко разинуты, высунуты длинные языки, а на пальцах рук отросли черные блестящие когти. Выражение лица жуткое, будто они увидели нечто невыразимо ужасное. Заключение у всех одно: смерть от сильного испуга.

Я описывал это спокойно, без тени эмоций, будто судебный медик. С самого детства каждые два года я видел, как сородичи умирают именно так. Сначала я мочился в штаны от страха, но со временем привык. В этом году я даже без слез вырыл могилу сестре и похоронил её. Мои родители умерли вскоре после моего рождения — сестра рассказывала, что мне тогда не было и шести месяцев.

— От сильного испуга? — Лан Гэ не выдержал. Я краем глаза заметил, как он сглотнул слюну. Его слуга притащил мне высокий деревянный стул, чтобы я мог сесть. Я промолчал, делая вид, что ничего не вижу.

— Да. Но это лишь одна из догадок. Испуг — это факт, но не факт, что именно он стал причиной смерти, — ответил я. Поквитаюсь с ним ночью! Я обвел взглядом присутствующих.

— Ты чего уставился?! — один из парней в сером сжался и отступил на шаг.

Я проигнорировал его и посмотрел на новую могилу сестры под кривым деревом. Рядом я уже

выкопал яму. Скоро... я лягу туда и буду ждать смерти.

— Что там? На что ты смотришь? Маленькая земляная могила?! — они проследили за моим взглядом.

— Да. Могила моей сестры, — кивнул я.

Разве мне не больно? Больно. Но скорбеть было бессмысленно — мы были к этому готовы. Сначала она, потом я, а если повезет — вместе. К несчастью, мы остались последними. Мы прожили вдвоем два года, а теперь её не стало. В деревне Го никто и никогда не кончал жизнь самоубийством. Слышал, тридцать лет назад был издан железный закон, запрещающий это.

— У Хуань, мы пришли сюда, чтобы найти потомка одного старого друга, — старик, видя, как его спутники рвутся уйти, все же продолжил. — Мы надеялись попросить его об услуге в городе Цзянань. Не ожидали, что в деревне произошли такие перемены... Ты остался совсем один. Но раз уж я здесь, спрошу.

— Спрашивайте, дедушка.

— Скажи, кем тебе приходится Го Дэшан? — старик смотрел прямо в глаза. Трость глухо стукнула о землю.

— Это мой прадед.

— А Го Исы?

— Мой третий дед.

Старик разочарованно вздохнул, но спросил снова:

— А Го Дунси?

Я поднял голову:

— Мой родной дед.

Я решил говорить правду — слишком лень придумывать ложь. Чего они могут от меня хотеть, если через два года я в любом случае умру? Старик просиял, морщины на его лице задрожали, он крепче сжал трость. А я недоумевал: почему он не спросил об этом сразу? Парни при имени моего деда притихли — даже у них хватило ума вести себя прилично.

— А Го Пэнью — твой отец? — старик пронзил меня взглядом.

— Да, — спокойно ответил я. У деда был только один сын — мой отец. Отрицать было бессмысленно.

— У Хуань, мы искали именно тебя. Как хорошо, что ты жив! Если бы ты умер, младший молодой господин был бы обречен. Господин души в нем не чаает, если мальчик умрет, господин этого не переживет. Да и я, старый хрыч, не стану жить дальше.

Старик вытирал слезы, и его верность хозяину была искренней. Мне стало не по себе. Я покосился на Лан Гэ, который сидел на табурете с безразличным видом — похоже, он привык к таким драмам.

— Прошу, не обращай внимания, — старик обратился ко мне. — Я вырастил господина, а теперь и его сына. Мальчику семь лет, он невероятно умен, добр и почтителен. Но полгода назад он подхватил странный недуг — тот же, что был у старшего молодого господина. По ночам его мучают кошмары, он просыпается с криком, а днем словно лишается души. Такой прекрасный ребенок, как он мог так измениться? За полгода он иссох до костей... на это невозможно смотреть.

Старик заливался слезами. Парни в сером сочувственно вздыхали. И только старший брат — Лан Гэ — оставался холоден.

— Дедушка, вы нашли меня, чтобы я спас этого ребенка? Но я не могу покинуть деревню Го. К тому же, я не умею лечить.

Я говорил вежливо, но решительно. Судьба младшего Лан меня не волновала. К тому же у меня было неприятное предчувствие: взгляд старика изменился. Сначала в нем не было злобы, а теперь... что-то в нем шевельнулось. Что между ними и моим дедом? «Старый друг»? Какого рода дружба?

Старик нахмурился, услышав отказ, но потом лицо его разгладилось.

— У Хуань, ради дружбы твоего деда и нашего господина, прошу, спаси мальчика! — восьмидесятилетний старик схватил меня за руки, умоляя.

Я посмотрел на небо и спросил:

— Дедушка, какая же дружба связывала моего деда и вашего господина?

Только я задал вопрос, как наступила ночь. Деревню Го накрыла тьма. Температура резко упала, поднялся холодный ветер. Старик промолчал, видя, что стало темно.

— Зажгите огонь, — велел он своим людям.

Вспыхнули два огнива, пламя задрожало. В неверном свете их лица казались темными.

— Второй молодой господин, может, пойдем в дом? — прошептал один из слуг.

— Эй, парень, не возражаешь, если мы перекантуемся в твоей лачуге? — громко спросил он, когда Лан Гэ кивнул.

— Как хотите, если не боитесь, — я пожал плечами. — Но еды и постелей не ждите — у меня их нет.

— Нас тут целая толпа, чего нам бояться? — храбрился один из парней. — Думаешь, мы испугаемся какого-то шестнадцатилетнего сопляка?

Ха-ха... взгляд-то выдает. Я не стал спорить, встал с кресла и пошел в дом. Мое старое кресло было в дырах, иначе эти рабы давно бы отобрали его для своего господина.

Тот парень упомянул гнилые листья в саду — это был наш местный продукт, овощ гоу. Житель деревни Го должен уметь выращивать его, даже если ничего больше не умеет. Овощ вырастал по колено, листья у него были с ладонь, количество их всегда нечетное. Вкусы — самые разные: сладкие, острые, кислые, терпкие. Поэтому их называли «Травой иллюзий» или «Сном духа». Я вырос на них, моя сестра тоже была мастером выращивания овоща гоу.

— Скрип... — я толкнул дверь. — Дедушка, проходите.

— Спасибо, У Хуань.

Старик зашел внутрь. Очаг вспыхнул, люди уселись вокруг. Лан Гэ оказался прямо напротив меня, старик — слева.

— Парень, у тебя даже кровати нет? — огляделся парень с огнивом. — И комнаты нет?

— В углу шерстяные одеяла, стелите на пол. На стене плащи — укройтесь ими. В нашей деревне по ночам очень холодно, — сказал я и потер грудь — эти мерзавцы приложились крепко.

— Дедушка, вы так и не ответили, что за дружба была между дедом и вашим господином?

— Эти олухи совсем не знают меры в силе, — старик погладил меня по плечу. — Вернемся в поместье — прикажу господину наказать их. Не сердись на них, У Хуань.

Я поднял глаза и увидел, как Лан Гэ скривился при слове «господин». Похоже, у отца с сыном

отношения не заладились. Слуги тоже не проявляли к «господину» особого почтения.

— Эх, — вздохнул старик. — Если подробно, то твой дед и наш господин были побратимами. Твой дед был старшим, поэтому его звали Старший Го.

Что?! Мой дед и их господин — побратимы? Глядя на отношение Лан Гэ, я в это не верил ни на грош.

— По правилам, я должен называть тебя молодой господин У Хуань, а ты должен называть нашего второго господина дядей.

Старик прищурился, ожидая моей реакции.

— Значит, вы знаете, где мой дед? — я проигнорировал титулы. К чему эти расшаркивания?

— Мы не знаем, где Старший Го, — старик покачал головой. — Тридцать лет назад он покинул город Цзянань и исчез. Через год, то есть двадцать девять лет назад, господин посылал людей в деревню Го, но ему доложили, что Старший Го так и не вернулся. А что было дальше — я не знаю.

— Я слышал, дед нарушил завет и ушел из деревни, — сказал я равнодушно. — С тех пор вестей о нем не было. Жив или мертв — неважно. Все равно все смертны.

Старик посмотрел на Лан Гэ.

— У Хуань, мы пришли за тобой. Если ты спасешь младшего господина, проси любую награду.

Я снова повторил, что не могу покинуть деревню — старейшины говорили, что наше проклятие началось именно из-за того, что дед нарушил завет.

— У Хуань, в городе Цзянань есть то, что тебя точно заинтересует... — старик замолчал, ожидая вопроса.

— Об этом потом, — отрезал я.

— Я собираюсь ужинать. Свою еду ешьте сами, а своей я с вами делиться не стану.

Я понимал, на что рассчитывает старик, но у меня действительно не было ни малейшего желания отправляться в Цзянаньчэн.

Если только это не поможет мне избежать смерти два года спустя, всё остальное не имело для

меня никакого значения.

К тому же... я видел много мертвецов.

Смерть меня тоже не пугала — в конце концов, в деревне Го в живых остался я один.

Какой смысл продолжать жить? Я не знал.

— Ладно.

— Тогда поговорим об этом завтра.

— Возможно, это вас заинтересует.

— Да, чуть не забыл: перед отъездом господин велел мне, если удастся разыскать прямых потомков дедушки Го, передать им этот сверток с семенами.

Закончив говорить, старик вытащил из-за пазухи небольшой мешочек и протянул мне.

— Семена? Какие семена? — спросил я, принимая мешочек.

— Молодой мастер У Хуань, откройте и сами всё увидите, — с улыбкой ответил старик.

<http://bllate.org/book/21067/2141348>